

ДИПЛОМАТИЯ «ВОИНА-ВОЛКА» И ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ: КИТАЙСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 2020—2022 гг.

Иван Варивончик

Статья посвящена анализу общественного мнения в Китае и США по вопросам двусторонних отношений в 2020—2022 гг., его влияния на внешнюю политику двух стран. Социологические опросы показали ухудшение отношения американцев к Китаю, аналогичная тенденция развивалась в китайском общественном мнении. Большинство респондентов считали свою страну наиболее передовой, крупнейшей и ведущей экономикой мира. Имевшие место ожидания китайской стороны на улучшение двусторонних отношений в связи с приходом Дж. Байдена не оправдались. Инициатором обострения отношений неизменно выступали США, которым удавалось получить поддержку отечественной и зарубежной общественности. Ответом китайской стороны стало ужесточение собственной позиции, что явилось результатом нового взгляда руководства страны во главе с Си Цзиньпином на место и роль Китая в мире и реакцией на недружественные выпады администрации Д. Трампа. Риторика дипломатии «воина-волка» получила решительную поддержку в Китае. Политика США в отношении Китая и американское общественное мнение вполне соответствовали друг другу. Не заинтересованное в конфронтации китайское руководство столкнулось с необходимостью модификации дипломатии «воина-волка» и решения задачи сохранения поддержки внешнеполитического курса китайской общественностью.

Ключевые слова: дипломатия «воина-волка»; китайско-американские отношения; общественное мнение.

«“Wolf Warrior” Diplomacy and Public Opinion: Sino-US Relations in 2020—2022» (Ivan Varivonchik)

The article is devoted to public opinion in China and the United States on issues of the bilateral relations in 2020—2022 and its influence on the foreign policy of the two countries. Opinion polls showed deterioration of American attitudes towards China, a similar trend developed in Chinese public opinion. The majority of respondents considered their country to be the most advanced, largest and leading economy in the world. Chinese expectations of the improvement of the bilateral relations under Biden administration did not come true. The initiator of the aggravation of relations was invariably the United States, which managed to get the support of the domestic and foreign public opinion. The response of the Chinese side was the toughening of its own position, which was the result of a new look at the place and role of China in the world of the country's leadership led by Xi Jinping and the reaction to the unfriendly attacks of the Trump administration. The of «wolf warrior» diplomacy has received strong support in China. US policy towards China and American public opinion were in harmony with each other. The Chinese leadership, not interested in further confrontation, faced the need to modify the «wolf warrior» diplomacy and solve the problem of maintaining the support of its foreign policy by Chinese public.

Keywords: public opinion; Sino-US relations; «wolf warrior» diplomacy.

Влияние общественного мнения на внешнюю политику в США и Китае имеет разные механизмы. В либеральных демократиях вообще и в США в частности имеются две основные причины, обязывающие обращать внимание на общественное мнение: 1) общественный резонанс, непосредственная реакция на те или иные действия, «цена» за принимаемые решения; 2) необходимость учитывать настроения и предпочтения избирателей на

следующих выборах. Действие второго фактора, возможность выбирать лидеров и их внешнюю политику, в Китае ограничено узким кругом высшего партийного руководства. Гораздо большее значение имеет механизм реагирования, поскольку он непосредственно связан с общественным восприятием права режима на власть, его легитимностью. Последняя, в свою очередь, содержит в своей основе либо демократические процедуры, либо положительно

Автор:

Варивончик Иван Васильевич — доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории и методики преподавания истории исторического факультета Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка, e-mail: ivanvar@mail.ru
Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка. Адрес: 18, ул. Советская, Минск, 220030, БЕЛАРУСЬ

Author:

Varivonchik Ivan — Doctor of History, Professor of the Department of World History and Methods of Teaching History of the Faculty of History, Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank, e-mail: ivanvar@mail.ru
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank. Address: 18, Sovetskaya str., Minsk, 220030, BELARUS

воспринимаемую политику и ее результаты. Если в США действуют оба названных фактора, то в Китае ключевыми выступают качество и результаты принимаемых решений.

Основой положительного восприятия своего руководства китайцами стали экономические успехи и повышение уровня жизни. В то же время успехи и положительная реакция на них, с одной стороны, дает гражданам ощущение соучастия, включения в процесс принятия решений, а с другой — позволяет китайскому руководству заявлять о преимуществах своей модели социально-экономического развития. Позитивная реакция на внешнюю политику необходима. Она убеждает лидеров в собственной правоте (что может приводить к неверной оценке ситуации), усиливает веру обществественности в свое руководство и в итоге укрепляет существующую власть.

Примером взаимного влияния государственной политики и общественного мнения может служить феномен китайской «дипломатии «воина-волка»». (Происхождение термина «дипломатия «воина-волка»» связано с китайским боевиком 2017 г. «Воин-волк 2», который стал первым фильмом, собравшим более 874 млн дол. США в китайском прокате. В нем рассказывается история китайского солдата спецназа, который спасает медицинских работников от местных повстанцев и торговцев оружием в неназванной африканской стране.) 3 сентября 2019 г. в своем выступлении перед слушателями Национальной академии управления при Партийной школе ЦК КПК Си Цзиньпин заявил о том, что он предвидит сложный период в международных отношениях, требующий нового «боевого духа», желания «биться и побеждать» [18]. Демонстрация «боевого духа» стала ревизией политики Дэн Сяопина, призывавшего сосредоточиться на экономическом росте и оставаться в тени на международном уровне.

Дипломатия «воина-волка» представляла собой результат нового взгляда руководства страны во главе с Си Цзиньпином на место и роль Китая в мире и реакцией на недружественные выпады администрации Д. Трампа. Новый подход подвергся резкой критике со стороны западных СМИ и официальных лиц и представлялся контрпродуктивным для отношений Китая с другими странами. Одна из причин его осуществления состояла в том, что китайские граждане активно поддерживали новый стиль публичной дипломатии. Провоцировавшая националистические настроения риторика с энтузиазмом воспринималась молодыми китайцами и новым поколением дипломатов, не знавшим Китая иным: только быстро растущим и успешным [19].

Агрессивные выступления дипломатов по таким вопросам, как подавление протестов в Гонконге или полемика с американцами о коронавирусе, оказались популярными

внутри страны. Появление данного тренда в публичной дипломатии вполне объяснимо. Компромиссная позиция могла быть расценена как уступка США и попрание национальных интересов. Отказ от заявленной позиции демонстрировал бы слабость, подрывающую международный авторитет Китая среди других стран. Ни то, ни другое не были желательны для китайского руководства. В аналогичном положении находилась и американская сторона. Развитие современных средств коммуникации увеличивает давление на дипломатов, которым приходится взаимодействовать друг с другом, учитывая постоянное влияние СМИ, Интернета, социальных сетей. Как правило, это ведет к публичному ужесточению позиции.

Первая после прихода к власти администрации Дж. Байдена американско-китайская дипломатическая встреча на высшем уровне прошла 18 марта 2021 г. в Анкоридже. Делегации возглавляли госсекретарь Э. Блинкен и советник президента США по национальной безопасности Дж. Салливан, глава комиссии ЦК КПК по иностранным делам Ян Цзечи и член Госсовета КНР, министр иностранных дел Ван И. Вместо традиционных в таких случаях кратких протокольных приветствий обе делегации вышли за рамки сценария и обменялись резкими заявлениями, которые транслировались по всему миру. Инициатором произошедшего выступила американская сторона. Э. Блинкен обвинил Китай в кибератаках на США и экономическом давлении на их союзников, высказал недовольство действиями Китая в Синьцзяне и Гонконге. «Каждое из этих действий угрожает основанному на правилах порядку, поддерживающему глобальную стабильность. Вот почему это не просто внутренние вопросы, и поэтому мы считаем своим долгом поднять эти вопросы здесь сегодня», — заявил Э. Блинкен. Дж. Салливан и Э. Блинкен подчеркивали, что они представляют консолидированную позицию, ставшую результатом консультаций со своими союзниками в течение предшествующих двух месяцев [15].

Последовал резкий и достаточно пространственный ответ китайской стороны. Китайская делегация обратила внимание на то, что такого рода заявления и введение накануне встречи санкций против 24 китайских чиновников в связи с проведением центральными властями избирательной реформы в Гонконге противоречили конструктивному содержанию телефонного разговора Дж. Байдена и Си Цзиньпина 11 февраля 2021 г., во время которого два лидера договорились улаживать разногласия и расширять сотрудничество между двумя странами. Китай поддерживает международную систему, в центре которой находится ООН и международный порядок, основанный на международном праве, а «не на так называемом международном порядке, основанном на правилах, исповедуемых небольшим количе-

ством стран». Синьцзянь и Тайвань являются неотъемлемой частью Китая. Китай решительно выступает против вмешательства США в его внутренние дела. «В США демократия в американском стиле, а в Китае демократия в китайском стиле». Последние четыре года показали, что Соединенным Штатам следует заниматься вопросами прав человека в собственной стране. США следует прекратить продвигать собственную демократию по всему миру и не предпринимать попытки сменить режимы в других странах, так как это приводит к войнам и массовым жертвам. Следует отказаться от менталитета «холодной войны» и игры с нулевой суммой. Соединенные Штаты не имеют права разговаривать с Китаем с позиции силы. «Китайский народ всецело сплочен вокруг Коммунистической партии. Наши ценности совпадают с общечеловеческими ценностями. Это — мир, развитие, справедливость, правосудие, свобода и демократия... Никакие попытки очернить социальную систему Китая ни к чему не приведут. Факты показали, что такая практика только побудит китайский народ к более тесному сплочению вокруг Коммунистической партии Китая и неуклонной работе для достижения целей, которые мы перед собой поставили... Пока китайская система соответствует мудрости китайского народа, “задушить” Китай невозможно» [15].

По заявлениям американских официальных лиц, за публичной пикировкой последовал «предметный, серьезный и прямой» разговор, в процессе которого обе стороны стремились найти способы совместной работы по жизненно важным вопросам: от ядерной программы КНДР до борьбы с изменением климата [4].

Содержание и тональность выступлений китайских дипломатов нашли живой отклик у китайцев. Футболки, зонты, сумки, зажигалки и чехлы для мобильных телефонов с цитатами высокопоставленных китайских дипломатов: «Так нельзя обращаться с китайцами», «У США нет права говорить с Китаем свысока», «Прекратите вмешиваться во внутренние дела Китая», стали появляться на платформах электронной коммерции и продаваться по всей стране [10]. Важно отметить, что заявления обеих сторон носили, по сути, программный характер и были обращены не столько к своим оппонентам, сколько к мировой, американской и китайской общественности.

В октябре—ноябре 2020 г. и январе—феврале 2021 г. интернациональной командой китайцев из США, Канады и Сингапура были проведены два интернет-соцопроса репрезентативных групп в Китае по вопросам американо-китайских отношений, роли США в мире и международного статуса двух стран относительно друг друга. Результаты первого опроса, проведенного непосредственно перед президентскими выборами 2020 г., показали, что, по мнению 75 % респондентов, двусторонние

отношения за последний год ухудшились. Второй опрос, проведенный вскоре после вступления Дж. Байдена в должность, показал снижение негативных оценок до 64 % [13, р. 35]. Разница результатов двух опросов продемонстрировала позитивные ожидания китайской стороны после окончания периода «аномальной» политики Д. Трампа. Общее негативное восприятие отношений оставалось высоким и резко контрастировало с результатами опроса американского Исследовательского центра Пью 2010 г., когда 73 % респондентов видели улучшение двусторонних отношений и только 18 % считали, что отношения либо оставались прежними, либо ухудшились [7].

На вопрос о том, учитывают ли США интересы Китая в своей внешней политике, 76 % респондентов дали отрицательный ответ при первом опросе и 68 % — при втором [13, р. 36]. Но и второй результат представлял собой 30 %-ное увеличение числа отрицательных ответов по сравнению с результатом американского опроса 2013 г. [1].

Наиболее важным и стабильным элементом отношений двух стран было экономическое сотрудничество. Число китайцев, считавших сильным влияние США на экономику Китая, прежде постоянно увеличивалось, и в 2013 г. доля таких респондентов составила 52 %. На фоне развязанной Д. Трампом начиная с 2018 г. торговой войны вполне объяснимыми выглядят результаты опросов 2020 и 2021 гг. — 59 и 70 %. Китайская общественность вполне ясно отдавала себе отчет в вопросе о месте и роли США в китайской экономике [13, р. 36].

Немаловажное значение играла оценка китайской стороной американского лидерства и положения дел в самих США. Опросы в конце 2020 — начале 2021 г. показали, что 70 и 66 % респондентов считали, что США играли менее важную, чем прежде, роль в мире; 20 и 34 % соответственно считали, что президент США справляется с проблемами мировой политики, 29 и 38 % полагали, что президент уважает личные свободы своих граждан [13, р. 38]. Все это представляло разительный контраст с результатами американского опроса 2016 г., когда 52 % китайских респондентов положительно оценивали внешнюю политику Б. Обамы и 61 % считали его внутреннюю политику правильной [8].

Результаты опросов 2020—2021 гг. вполне закономерны. В связи с переходом к политике двусторонних отношений, меньшим вниманием Д. Трампа к союзам, союзникам и международным организациям, его отказом от Парижских соглашений по климату, прекращения ядерной сделки с Ираном и американского членства в ВОЗ снижение роли Америки в мире представлялось не только китайцам, но и союзникам США. Не способствовали позитивным оценкам события 2020 г. — убийство Дж. Флойда, полицейский произвол и насилие, расовые волнения, наиболь-

шее в мире количество смертей от COVID-19, демонстрировавшие очевидные недостатки общественного и социально-экономического устройства и американской модели в целом.

В отличие от предыдущих ответов на вопросы, оценки соотношения сил и влияния Китая и США в конце 2020 — начале 2021 г. существенно не различались — 65 и 64 % китайцев считали свою страну «ведущей экономикой мира» и, несмотря на очевидное несоответствие реальности, 53 % были уверены, что китайский ВВП больше американского [13, р. 37]. Опросы 2013—2016 гг. показывали практически один и тот же результат — ведущей экономикой мира признавали Китай 29 %, США — 45% [1; 8]. Уверенности китайцев в своих силах, очевидно, способствовало то, что китайская экономика в 2020 г. единственная в мире продемонстрировала рост и быстрое на фоне других держав восстановление.

Последний пункт соцопросов конца 2020 — начала 2021 г. касался готовности китайской общественности видеть свою страну ведущей в мире. Как и в предыдущем случае, ответы различались несущественно — 45 и 46 % выбрали Китай в качестве ведущей державы. Особый интерес представляла группа 22 и 20 % респондентов, готовых видеть будущее в виде совместного лидерства Китая и США [13, р. 37]. Принципиально иного мнения придерживались американцы. В опросе общественного мнения весной 2020 г. никто из респондентов не считал возможным совместное лидерство и 91 % хотели видеть только свою страну единственным мировым лидером [2, р. 4]. Опрос конца 2020 — начала 2021 г. показал также более негативное отношение к США молодого поколения китайцев в сравнении с их старшими соотечественниками. Исключение составили респонденты, имевшие опыт международного общения, пребывания в США. Хотя и они в своем большинстве считали Китай ведущей или крупнейшей экономикой мира [см.: 13].

Опросы общественного мнения Исследовательского центра Пью в 19 странах мира в июне и июле 2022 г. показали более благосклонное отношение к Дж. Байдену, чем к Си Цзиньпину. Одновременно констатировался вызывавший опасения рост влияния Китая в мире. Негативное отношение к Китаю оставалось на историческом максимуме или близким к нему. Неблагоприятное мнение о стране было связано с опасениями по поводу политики Китая в области прав человека. В среднем 79 % респондентов считали эту политику «серьезной проблемой», а 47 % «очень серьезной проблемой». Не менее опасным 37 % опрошенных считали рост военной мощи Китая. Особую обеспокоенность испытывали соседи Китая — Япония (60 %), Австралия (57 %) и Южная Корея (46 %). Еще более критично стали относиться к Китаю в США. Доля негативных оценок возросла с 76 % в 2021 г. до 82 % в 2022 г. [11; 12].

Такое положение привело к корректировке публичной дипломатии Китая. Первым шагом стало выступление в мае 2021 г. Си Цзиньпина перед высокопоставленными чиновниками КПК, в котором китайский лидер отметил необходимость создавать положительный образ Китая, чтобы постоянно расширять круг его друзей и завоевывать большинство. В общении с миром, отметил Си Цзиньпин, Китай должен быть «открытым и уверенным, но также почтительным и скромным» [16].

20 декабря 2021 г. бывший посол Китая в США Цуй Тянькай выступил на симпозиуме, организованном Китайским институтом международных исследований в Пекине. Перед собравшимися высокопоставленными лицами, в том числе министром иностранных дел Китая Ван И, оратор раскритиковал состояние китайской дипломатии, предостерег от «небрежности, лени и некомпетентности». Он призвал своих коллег-дипломатов «всегда думать о стране в целом и не думать о том, чтобы стать интернет-знаменитостью». О новых веяниях в высших сферах Китая свидетельствовали последовавшие перестановки в СМИ и дипломатическом корпусе [9].

Полного отказа от дипломатии «воинов-волков» не произошло — ее рецидивом стал инцидент в Анкоридже. Однако нельзя не отметить, что инициатором обострения риторики выступила американская сторона. Китайский ответ носил во многом спонтанный и вынужденный характер. Визит спикера Палаты представителей американского конгресса Н. Пелоси 2—3 августа 2022 г. в Тайвань спровоцировал новый всплеск напряженности в отношениях двух стран. Но тренд на постепенный отход от дипломатии «воинов-волков» представляется вполне определенным и оправданным. Китай сталкивается с серьезными внешними и внутренними вызовами. В адрес Китая звучат обвинения в ответственности за коронавирус, нарушении прав человека, во вмешательстве в дела других стран. Основная внешнеполитическая инициатива Китая «Один пояс, один путь» подвергается критике и не приносит очевидных экономических и политических дивидендов. США прочно встали на путь конфронтации и санкционного давления, приступили к созданию антикитайской коалиции, а общественное мнение за рубежом и в самих США поддерживает такую политику. Пандемия привела к падению темпов экономического роста Китая и, несмотря на быстрое восстановление, вернуться к прежним высоким темпам роста не удастся. Рост экономики на 3,6 % (самый низкий показатель за последние 30 лет) ставит под вопрос состоятельность основанной на быстром росте стратегии развития [14]. Китай столкнулся с серьезными демографическими проблемами. Политика одного ребенка в семье, проводившаяся с 1980 по 2016 г., рост занятости и образовательного

уровня женщин изменили отношение к семье и детям и привели к падению уровня рождаемости. При сохранении данной тенденции население страны к концу этого века может сократиться вдвое: с 1,4 млрд до 730 млн человек. Пандемия и рост экономических рисков усугубили демографическую проблему [3]. Старение населения увеличило нагрузку на сокращающееся трудоспособное население. В постковидный период проявились дисбаланс развития предыдущих лет, закредитованность экономики, рост государственного долга, кризис в сфере недвижимости [17]. Запрет США на поставку наиболее технологичных процессоров поставил под угрозу информационную отрасль [5]. Обозначилась тенденция ухода с китайского рынка значительной части иностранного капитала и релокации производства в другие страны Индо-Тихоокеанского региона [6].

16–22 октября 2022 г. состоялся XX съезд КПК, который характеризовался консолидацией руководящей роли Си Цзиньпина. В его докладе констатация достигнутых успехов сочеталась с критикой предыдущей модели развития. «Экономика Китая столкнулась с острыми структурными и институциональными проблемами. Развитие было несбалансированным, нескоординированным и неустойчивым, и традиционная модель развития больше не могла поддерживать наше движение вперед», причиной чему были «ошибочные модели мышления, такие как поклонение деньгам, гедонизм, эгоцентризм и исторический нигилизм». Выход из положения был предложен в совершенствовании модели социализма с китайской спецификой в виде усиления руководящей роли КПК во всех сферах жизни. К 2035 г. должны быть решены амбициозные задачи, в том числе увеличение ВВП на душу населения до уровня среднеразвитых стран, создание новой модернизированной экономики, вхождение в круг самых инновационных стран мира, превращение Китая в ведущую страну в области образования, науки и техники. Решение этих и ранее поставленных задач требует от руководства КПК проведения сбалансированной внешней политики. В докладе по-прежнему содержались призывы поддерживать «боевой дух и твердую решимость никогда не уступать силе принуждения», готовность противостоять любым вызовам, «быть готовыми к наихудшим сценариям, быть готовыми противостоять сильному ветру, непокойному морю и даже опасным штормам», решительно противодействовать «всем формам гегемонизма и силовой политики, менталитету “холодной войны”, вмешательству во внутренние дела других стран и двойным стандартам». В то же время декларировалась приверженность Китая международной системе, ядром которой является Организация Объединенных Наций, порядку, основанному на международном праве, целях и принципах Устава ООН.

Си Цзиньпин подчеркнул, что «Китай никогда не будет стремиться к гегемонии или заниматься экспансионизмом... будет продвигать либерализацию и упрощение процедур торговли и инвестиций, развивать двустороннее, региональное и многостороннее сотрудничество и улучшать координацию международной макроэкономической политики». Си Цзиньпин поставил задачу снять лишние запреты на иностранные инвестиции, защитить права и интересы иностранных инвесторов и создать бизнес-среду мирового класса. Безусловную поддержку делегатов съезда получила позиция по Тайваню, который неизбежно должен стать частью КНР в результате мирной интеграции или, в случае необходимости, с применением силы. Как заявил Си Цзиньпин: «Колеса истории катятся к воссоединению Китая и возрождению китайской нации. Полное воссоединение нашей страны должно быть осуществлено, и оно, несомненно, может быть осуществлено!» [14]. Сроки интеграции не были определены. Модернизацию китайской армии намечено завершить в 2027 г. «Возрождение китайской нации» намечено на середину XXI в. Вместе с тем, сбалансированная внешняя политика, учет быстро меняющейся международной ситуации оставляет немного места для дипломатии «воинов-волков».

В числе факторов, влияющих на формирование внешней политики государств, значительную роль играет общественное мнение, которое, с одной стороны, оказывает давление на правительство, а с другой — является предметом его манипуляций. В разной степени это касается основных на обозримое будущее акторов мировой политики — США и Китая. Опросы общественного мнения позволяют судить об эффективности легитимации своей политики правящими элитами. Опросы, проведенные в США, показали ухудшение отношения американцев к Китаю. Инициатором обострения отношений неизменно выступали США, которым удавалось получить поддержку отечественной и зарубежной общественности. Аналогичная тенденция развивалась в китайском общественном мнении, которое складывалось под влиянием враждебной риторики Д. Трампа и развязанной им торговой войны. Большинство китайских респондентов считали не США, а свою страну наиболее передовой, крупнейшей и ведущей экономикой мира, негативно относились к развитию двусторонних отношений в период правления администрации Д. Трампа. Имевшие место ожидания на улучшение двусторонних отношений в связи с приходом Дж. Байдена не оправдались. Сохранение американцами жесткой позиции по ключевым вопросам двусторонних отношений, их действия по созданию антикитайской коалиции способствовали дальнейшему ухудшению отношения китайцев к США и американцам. Существенно более негативное отношение молодого поколения и наиболее об-

разованных китайцев свидетельствовало об их высоких амбициях, успехах пропаганды правительственного курса и высокой оценке уже достигнутых экономических результатов. Исключение составили китайцы, побывавшие в США, имевшие опыт ведения дел и общения с американцами. Последнее позволяет рассчитывать на возможные позитивные изменения, связанные со сменой поколений, сохранением возможности и необходимости продуктивного диалога, взаимодействия и сотрудничества.

Политика США в отношении Китая и американское общественное мнение вполне со-

ответствовали друг другу. Иное положение сложилось в китайском руководстве: на фоне жесткой позиции США, объективных трудностей перехода к другой модели развития оно столкнулось с необходимостью модификации дипломатии «воинов-волков» и решения задачи сохранения поддержки внешнеполитического курса китайской общественностью. Китайскому руководству предстоит решать сложные задачи не только поиска новых путей достижения заявленных целей модернизации и превращения Китая в мирового лидера, но и легитимизации проводимой политики.

Список использованных источников

1. America's Global Image Remains More Positive than China's [Electronic resource] // Pew Research Center. — 18.07.2013. — Mode of access: <<https://www.pewresearch.org/global/2013/07/18/americas-global-image-remains-more-positive-than-chinas>>. — Date of access: 20.06.2022.
2. Delvin, K. U.S. Views of China Increasingly Negative Amid Coronavirus Outbreak / K. Delwin, L. Silver, Ch. Huang [Electronic resource] // Pew Research Center. — 21.04.2020. — Mode of access: <https://www.pewresearch.org/global/wp-content/uploads/sites/2/2020/04/PG_2020.04.21_U.S.-Views-China_FINAL.pdf>. — Date of access: 20.06.2022.
3. Fertility, mortality, migration, and population scenarios for 195 countries and territories from 2017 to 2100: a forecasting analysis for the Global Burden of Disease Study / St. E. Vollset [et al.] // The Lancet. — 2020. — Vol. 396, N 10258. — P. 1285–1306. ([https://doi.org/10.1016/S0140-6736\(20\)30677-2](https://doi.org/10.1016/S0140-6736(20)30677-2))
4. Graham-Harrison, E. Will a chilly meeting in Anchorage set the tone for US-China relations? / E. Graham-Harrison [Electronic resource] // The Guardian. — 19.03.2021. — Mode of access: <<https://www.theguardian.com/world/2021/mar/19/us-china-meeting-anchorage-tone-relations-turbulent-times-ahead>>. — Date of access: 20.06.2022.
5. Ma Si. US chip tech ban threatens supply chain / Ma Si [Electronic resource] // China Daily. — 07.10.2022. — Mode of access: <<https://www.chinadaily.com.cn/a/202210/07/WS633f6176a310fd2b29e7b293.html>>. — Date of access: 25.10.2022.
6. Nearly One in Four European Firms Consider Shifting Out of China [Electronic resource] // Bloomberg. — 20.06.2021. — Mode of access: <<https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-06-20/nearly-one-in-four-european-firms-consider-shifting-out-of-china>>. — Date of access: 25.10.2022.
7. Obama more popular abroad than at home, global image of U.S. continues to benefit [Electronic resource] // Pew Research Center. — 17.06.2010. — Mode of access: <<https://www.pewresearch.org/global/2010/06/17/chapter-5-views-of-china/>>. — Date of access: 20.06.2022.
8. Poushter, J. Key takeaways on international image of the U.S., Obama and presidential candidates / J. Poushter [Electronic resource] // Pew Research Center. — 29.06.2016. — Mode of access: <<https://www.pewresearch.org/fact-tank/2016/06/29/key-takeaways-us-image/>>. — Date of access: 30.06.2022.
9. Powers-Riggs, A. Is China Putting 'Wolf Warriors' on a Leash / A. Powers-Riggs, E. Jaramillo [Electronic resource] // The Diplomat. — 22.01.2022. — Mode of access: <<https://thediplomat.com/2022/01/is-china-putting-wolf-warriors-on-a-leash/>>. — Date of access: 20.06.2022.
10. Sellers of t-shirts, phone cases make most of China's diplomatic riposte [Electronic resource] // Reuters. — 22.03.2021. — Mode of access: <<https://www.reuters.com/business/retail-consumer/sellers-t-shirts-phone-cases-make-most-chinas-diplomatic-riposte-2021-03-22/>>. — Date of access: 20.06.2022.
11. Silver, L. Across 19 countries, more people see the U.S. than China favorably — but more see China's influence growing / L. Silver, G. Huang, L. Clancy [Electronic resource] // Pew Research Center. — 29.06.2022. — Mode of access: <<https://www.pewresearch.org/fact-tank/2022/06/29/across-19-countries-more-people-see-the-u-s-than-china-favorably-but-more-see-chinas-influence-growing/>>. — Date of access: 30.07.2022.
12. Silver, L. Negative Views of China Tied to Critical Views of Its Policies on Human Rights / L. Silver, G. Huang, L. Clancy [Electronic resource] // Pew Research Center. — 29.06.2022. — Mode of access: <<https://www.pewresearch.org/global/2022/06/29/negative-views-of-china-tied-to-critical-views-of-its-policies-on-human-rights/>>. — Date of access: 30.06.2022.
13. Songying Fang. Chinese Public Opinion about US—China Relations from Trump to Biden / Songying Fang, Xiaojun Li, Adam Y Liu // The Chinese Journal of International Politics. — 2022. — Vol. 15, N 4. — P. 27–46. (<https://doi.org/10.1093/cjip/poac001>)
14. Transcript: President Xi Jinping's report to China's 2022 party congress [Electronic resource] // Nikkei Asia. — 18.10.2022. — Mode of access: <<https://asia.nikkei.com/Politics/China-s-party-congress/Transcript-President-Xi-Jinping-s-report-to-China-s-2022-party-congress>>. — Date of access: 25.10.2022.
15. U.S.-China Summit in Anchorage, Alaska [Electronic resource] // C-SPAN. — 18.03.2021. — Mode of access: <<https://www.c-span.org/video/?510091-1/secretary-blinken-chinese-foreign-minister-clash-meeting-anchorage-alaska#!>>. — Date of access: 20.06.2022.
16. Weichieh Wang, R. China's Wolf Warrior Diplomacy Is Fading / R. Weichieh Wang [Electronic resource] // The Diplomat. — 27.07.2022. — Mode of access: <<https://thediplomat.com/2022/07/chinas-wolf-warrior-diplomacy-is-fading/>>. — Date of access: 30.07.2022.
17. Wrigh, L. China's Slow-Motion Financial Crisis Is Unfolding as Expected / L. Wrigh [Electronic resource] // Center for Strategic and International Studies. — 21.09.2022. — Mode of access: <<https://www.csis.org/analysis/chinas-slow-motion-financial-crisis-unfolding-expected>>. — Date of access: 25.10.2022.
18. Xu Wei. Xi Calls for Fighting Spirit in Face of Risks / Xu Wei [Electronic resource] // China Daily. — 04.09.2019. — Mode of access: <<https://www.chinadaily.com.cn/a/201909/04/WS5d6ed007a310cf3e35569835.html>>. — Date of access: 20.06.2022.
19. Zhai, K. In China a young diplomat rises as aggressive foreign policy takes root / K. Zhai, Yew Lun Tian [Electronic resource] // Reuters. — 31.03.2020. — Mode of access: <<https://www.reuters.com/article/us-china-diplomacy-insight/in-china-a-young-diplomat-rises-as-aggressive-foreign-policy-takes-root-iduskbn21iof8>>. — Date of access: 20.06.2022.

Статья поступила в редакцию 28 октября 2022 г.